

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Айзек Азимов

Пустота!

Blank! (1957)

Перевод: И. Гурова

Редакторы вечно придумывают всякие трюки. И порой их жертвой становлюсь я.

Четырнадцатого ноября 1956 года в редакции «Инфинити Сайенс Фикшн» я беседовал с его издателем Ларри Шоу. Мы хорошо ладили (не хотелось бы, чтобы это прозвучало, словно исключение; я вообще хорошо лажу практически со всеми), и я имел обыкновение навещать Ларри, когда судьба заносила меня в Нью-Йорк.

В этот день его осенила идея: он даст мне заглавие для рассказа - наименее вдохновляющее, какое только сумеет придумать, - а я напишу без проволочек рассказ, исходя из заглавия. Потом предложит то же заглавие двум другим писателям, и они сделают то же.

Я опасливо спросил: а какое заглавие? И он ответил:

- «Пустота».

- «Пустота»? - переспросил я.

- «Пустота», - кивнул он.

Ну, я подумал-подумал и написал нижеследующий рассказ под заглавием «Пустота!» (с восклицательным знаком). Рэндолл Гаррет написал «Пустота?» с вопросительным знаком, а Харлан Эллисон написал «Пустота» вообще без знака препинания.

* * *

- Положительно, - сказал Огест Пойнтдекстер, - существует такая вещь как необоримая гордыня. Греки называли ее «хубрис» и считали вызовом богам,

за которым всегда следует «ате» - воздаяние. - Он неуверенно протер свои бледно-голубые глаза.

- Очень мило! - раздраженно отозвался доктор Эдвард Баррон. - Но какое отношение это имеет к тому, что сказал я? - Лоб у него был высокий, перерезанный горизонтальными складками, которые глубоко наморщивались, когда он презрительно поднимал брови.

- Самое прямое, - ответил Пойнтдекстер. - Создание машины времени уже само по себе вызов судьбе. А вы еще усугубляете его своей безапелляционной уверенностью. Откуда у вас убеждение, будто ваша машина способна действовать на протяжении всего времени, исключая самую возможность парадокса?

- А я и не знал, что вы суеверны, - заметил Баррон. - Все очень просто: машина времени - такая же машина, как всякая другая, и кощунственна она ровно настолько же. Математически она аналогична лифту, поднимающемуся и опускающемуся в шахте. Так почему же это может грозить воздаянием?

- Лифт не чреват парадоксами, - энергично возразил Пойнтдекстер. - Спускаясь с пятого этажа на четвертый, вы не можете убить собственного деда в его детстве.

Доктор Баррон мотнул головой с раздражением, почти бешенством.

- Я этого ждал. Именно этого. А почему бы вам не предположить, что я встречу с самим собой или изменю историю, сообщив Макклеллану, что Стонуолл Джексон намерен сделать бросок на Вашингтон или еще что-нибудь? Я вас спрашиваю прямо: отправитесь вы со мной в машине или нет?

Пойнтдекстер замялся:

- Я... я... пожалуй, нет.

- Почему вы все усложняете? Я уже объяснил, что время инвариантно. Если я отправлюсь в прошлое, то только потому, что уже побывал там. Все, что я решу сделать и сделаю, я уже изначально сделал в прошлом и, значит, ничего там не изменю, никаких парадоксов не возникнет. Если бы я решил убить моего деда в младенчестве и сделал бы это, меня бы здесь не было. Но я здесь! Следовательно, я не убивал своего деда. Как бы я ни пытался его убить, факт остается фактом: я его не убивал и, выходит, не убью. Вы понимаете, о чем я?

- Да, понимаю. Но правы ли вы?

- Конечно, прав! Господи, почему вы не математик, а только техник с университетским образованием? - Изнывая от нетерпения, Баррон не потрудился скрыть презрительности. - Послушайте, эта машина возможна только потому, что некие математические взаимосвязи времени и пространства верны. Это-то вы понимаете, хотя и не способны разобраться в математических тонкостях? Машина существует, следовательно, математические соотношения, которые я разработал, имеют аналоги в реальности. Так? Вы видели, как я засылал кроликов на неделю в будущее. И видели, как они появлялись из ничего. На ваших глазах я отправил кролика в прошлое через неделю после того, как он появился.

- Ладно, со всем этим я согласен.

- В таком случае вы должны мне поверить: уравнения, лежащие в основе этой машины, предполагают, что время состоит из частиц, существующих в неизменном порядке. Если бы порядок расположения частиц мог бы подвергнуться какому бы то ни было изменению - любому изменению! -

уравнения были бы неверны, и эта машина не работала бы. Данный способ путешествия во времени был бы не осуществим.

Пойнтдекстер протер глаза еще раз и сказал:

- Жаль, что я не знаю математики.

- Просто подумайте о фактах, - продолжил Баррон. - Вы попытались отправить кролика в прошлое на две недели, хотя послан он был туда за неделю. Вот это создало бы парадокс, верно? А что произошло? Индикатор зафиксировался на сроке в неделю, и перенастроить его не удалось. Создать парадокс невозможно. Так вы отправитесь со мной?

Пойнтдекстер чуть было не ввергнул себя в бездну согласия; ужаснулся, мысленно попятился и ответил:

- Нет.

- Я бы не просил вас о помощи, - не отступал Баррон, - если бы мог справиться сам, но вы знаете, что для интервалов длиной свыше месяца необходимы два человека. Мне нужен кто-то для контролирования Шаблонов, чтобы мы вернулись с абсолютной точностью. И воспользоваться я хочу именно вашей помощью. Ведь мы уже разделяем это. это великое свершение. Неужто вы предпочтете, чтобы часть славы досталась кому-то третьему? Для новых помощников настанет время, когда мы заявим о себе как о первых путешественниках во времени за всю историю человечества. Господи, да неужели вам не хочется увидеть, что с нами станет через сто лет? Через тысячу? Неужели вы не хотите увидеть Наполеона? Или Иисуса, если на то пошло? Мы будем как... как (Баррона словно увлекло собственное красноречие)... как боги!

- Вот именно! - пробормотал Пойнтдекстер. - Хубрис! Путешествие во времени не настолько приблизит меня к богам, чтобы ради этого пойти на риск застрять где-то не в моем времени.

- Хубрис! Застрять! Нагоняете на себя выдуманные страхи. Мы просто будем двигаться между частицами времени, как лифт между этажами. Собственно, путешествие во времени даже безопаснее, поскольку кабина лифта может оборваться, а в машине времени отсутствует сила тяготения, которая сбросила бы нас вниз на смерть. Никаких неполадок быть не может. Я гарантирую. - Баррон постучал себя по груди средним пальцем правой руки. - Я гарантирую!

- Хубрис!- пробормотал Пойнтдекстер и все-таки рухнул в бездну согласия, наконец уступив уговорам.

Вместе они забрались в машину.

Пойнтдекстер не разбирался в управлении теоретически, как Баррон, так как не был математиком, но он знал, какими рычагами и кнопками пользоваться и для чего.

Баррон сел за пульт Движения, обеспечивающий силу, которая гнала машину по оси времени. Пойнтдекстер сидел за Шаблонами, которые

фиксируют точку отправления, чтобы машина в любой момент могла вернуться назад.

У Пойнтдекстера застучали зубы, когда начало движения отозвалось у него внутри живота. Словно от быстрого спуска в лифте, но не совсем. Что-то трудно уловимое, и тем не менее вполне реальное.

- А что, если... Баррон рявкнул:

- Ничего случиться не может! Бога ради!

Тут же последовал сильный толчок, и Пойнтдекстера отбросило на стенку.

- Черт побери! - пробормотал Баррон.

- Что произошло? - спросил Пойнтдекстер еле слышно.

- Не знаю, но это неважно. Мы всего на двадцать два часа в будущем.

Выйдем поглядим, что произошло.

Дверь машины скользнула в прорезь, Пойнтдекстер судорожно выдохнул весь воздух из легких.

- Тут же ничего нет! Ничего! Ни вещества. Ни света. Пустота!

- Земля сдвинулась! - истерично закричал Пойнтдекстер. - Мы этого не учли. За двадцать два часа она продвинулась на тысячи миль в пространстве, обращаясь вокруг Солнца.

- Нет, - слабым голосом возразил Баррон, - я этого не забыл. Машина сконструирована так, чтобы следовать по ходу времени Земли, куда бы она ни двигалась. Кроме того, даже если бы Земля ушла из-под машины, то где Солнце? Где звезды?

Баррон вернулся к пультам. Ничто не поддавалось нажиму, ничто не работало. Дверь не закрылась. Пустота!

Пойнтдекстеру было трудно дышать, трудно пошевелиться.

- Так что же произошло? - еле выговорил он.

Баррон медленно прошел к центру машины и с мучительным усилием сказал:

- Частицы времени. По-моему, мы застряли. между двумя частицами. Пойнтдекстер попытался сжать кулаки и не сумел.

- Не понимаю.

- Как лифт. Как лифт. - У Баррона уже не было голоса, чтобы произносить слова, он только шевелил губами. - Да, как лифт. застрявший между этажами.

Пойнтдекстер не мог даже пошевелить губами. Он подумал: в безвременьи ничто не может существовать. Всякое движение замирает, всякое сознание. Все, все. В них минуту-другую сохранялась инерция времени - ну, как тело наклоняется вперед при внезапном торможении автомобиля, но она стремительно замирала.

Свет внутри машины померк и погас. Чувства, сознание застыли. Одна последняя мысль, один последний мысленный вздох: хубрис. ате! Тут остановилась и мысль. Ничто! На всю вечность там, где даже вечность не имела смысла, не будет ничего, кроме. пустоты!

* * *

Все три «Пустоты» были опубликованы в июньском номере «Инфинити» за 1957 год, и идея уловки, полагаю, заключалась в предоставлении читателю возможности сравнить их и обнаружить, в каком направлении работали три

совершенно разных воображения, исходя из одного невыразительного заглавия.

Быть может, вам бы хотелось прочесть здесь все три рассказа, чтобы вы могли сами их сравнить. Ничего не выйдет!

Во-первых, мне пришлось бы испрашивать разрешение у Рэндолла и у Харлана, а я вовсе не желаю этим заниматься. А во-вторых, вы недооцениваете мою эгоцентричную натуру. Я не хочу, чтобы их рассказы включались в мой сборник!

Кроме того, следует объяснить, что я всегда расшивал журналы с моими рассказами - просто потому, что мне негде разместить все журналы, публиковавшие мои рассказы. Журналов слишком мною, а места слишком мало. Я выдираю мои рассказы и переплетаю их вместе томик за томиком,

на случай если они мне понадобятся (как, например, для подготовки этой книги). По правде сказать, у меня уже и для томиков места не хватает.

Но как бы то ни было, когда у меня дошли руки до июньского номера «Инфинити» за 1957 год, я выдрал только «Пустоту!», а «Пустоту?» и «Пустоту» выбросил.

Впрочем, вы, возможно, учитывая мою эгоцентричную натуру, ничего другого от меня и не ждали.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)